

ЕЛИЗАВЕТА ВОРОНИНА

СЛУЧАЙНОСТЬ ИЛИ УМЫСЕЛ?

Таких, как она, находят наутро на заброшенных стройках, в безлюдных парках... Подобно мотылькам, они летят на свет, струящийся из окон теплых кафешек и холостяцких квартир, из которых их выносят на руках... ногами вперед.

НЕВИННОСТЬ ИЛИ ПОРОК?

Дитя бесчеловечных девяностых, хрупкий цветок, пробившийся сквозь асфальт душного провинциального города, Олеся рано повзрослела. Бедность, отсутствие перспектив, поддержки, но самое главное — равнодушие, безграничное равнодушие самых родных людей, учителей, соседей, сложили на костер ее детские мечты. Троице приятелям девушка сначала показалась легкой добычей, а потом — ненужной уликой, которую оставалось только поджечь...

Почему жизнь — была? Почему — короткая? Нет, когда вокруг тебя так много людей, когда о тебе знают, когда невозможного нет, когда за твоей судьбой следят миллионы — ты не можешь умереть. Ты не должна умирать. Ты не умрешь...

Я не умру. И мечты сбудутся.

Яркий свет режет глаза. Олеся опускает веки.

Она жива. Она ничего не забыла. Она помнит.

Сожженные мечты

ОЛЕСЯ

ЕЛИЗАВЕТА ВОРОНИНА

ОЛЕСЯ

Сожженные мечты

Ночная бабочка или наивный мотылек?

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-2325-2

9 785991 102325 2

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-4775-1

9 789661 144775 1

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Елизавета Воронина

Елизавета
Воронина

ОЛЕСЯ

Сожженные
мечты

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2013 ДОСУГА

УДК 821.161.1
ББК 84.4УКР-РОС
В75

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *IvanovITCH*

Фотографии *IvanovITCH*

Художник *Наталья Переходенко*

ISBN 978-966-14-4775-1 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2325-2 (Россия)

© Воронина Е., 2012
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2013
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2013
© ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2013

Часть первая
Слишком громкое дело

1

В тот роковой день нашлось несколько сразу несколько свидетелей. Хотя часто случается наоборот: когда милиция пытается раскрыть преступление по горячим следам, тех, кто заметил что-нибудь, приходится выискивать долго, по одному.

Показывали свидетели одинаково. Но — по-разному видели происходившее.

Елена Кошечкина, бармен, тридцать три года, разведена, детей нет. Она видела, как *те парни* сидели, никого не трогали, кормили время от времени музыкальный автомат купюрами, искали понравившуюся музыку. Она гремела, конечно, только парни никому не мешали — посетители долго не задерживались. Кафе «Фонтан» — не то место, где в такое позднее время обычно задерживаются. Его в округе даже прозвали «Не фонтан», что вполне соответствовало внешнему виду и внутреннему убранству. Косметический ремонт, линолеум на полу, столики, накрытые клеенкой, прожженной в нескольких местах сигаретами посетителей. Меню небогатое — пельмени, сосиски, горячие бутерброды из микроволновки, можно заказать обычный бутерброд, разогретые пирожки. Ну и, ясно, водка, вино, пиво, слабоалкогольные напитки. Коньяк есть, только редко берут, больше порисоваться перед товарищами.

Кстати, вспомнила Лена Кошечкина, парней она отметила не потому, что постоянные клиенты, хотя и видела мельком одного из них. Обратила внимание на компанию, толь-

ко когда девушка попросила угостить ее пивом. Ей самой не продали, не положено несовершеннолетним, законы соблюдаем. Но если кто-то взрослый покупает и кого-то угощает — бармену нет дела, кто и кого. Да, сначала пиво, после коньяк — гусарили ребята. А больше бармен Лена ничего и не фиксировала. Она зарплату не за то получает. К тому же откуда она знала, что после, назавтра, придется показания давать. Она водку алкашам наливает, чего все хотят от нее... Девчонку ту даже не разглядела толком.

Игорь Иваненко, тридцать восемь лет, рабочий в кафе «Фонтан», женат вторым браком, есть дочь от первого брака, заявлял: не девчонка к парням подседа, а они ее к себе подозвали. Та подружка, видно, шла с клуба, тут недалеко. Была не в настроении, *чуть выпившая*, подошла к стойке, попросила пива. Но Ленка, барменша, четко ответила: до двадцати одного года не продаем. И ей все равно, что где-то в городе Кировограде нашлась уже добрая душа и угостила девку. Вот тогда-то, припомнил Игорь, она к компании тех парней и подошла. Слово за слово, взяла четвертый стул, присела. Тут коньяк и пошел, Иваненко тогда еще сказал Кошевой: как девка прокрутилась-то, ушлая, видать.

Но ни бармен, ни рабочий, бывший по совместительству кем-то вроде охранника в «Фонтане», работавшем до последнего клиента, ни другие случайные посетители, которые тем вечером зашли в кафе, выпили и вышли, не могли дать четкого ответа: ссорились ли те четверо или удалились мирно.

Компания покинула «Фонтан» еще до полуночи. Все случилось в доме, расположенном недалеко от кафе. Ведь в половине первого одна из жительниц, Звягинцева Галина Павловна, пятидесяти шести лет, вдова, пенсионерка, услышала шум и крики под окнами. Кто-то

куда-то не хотел идти, кому-то угрожали, доносились мужские и женские голоса. Галина Павловна даже хотела выйти на балкон, чтобы прогнать хулиганов, пригрозив им милицией, но пока натягивала халат, шум стих так же быстро, как и вспыхнул.

Позже следственный эксперимент показал: эта ссора не имела отношения к происшедшему. К потерпевшей, Олесе Воловик, и трем ее палачам.

Как раз в то время, когда бдительная пенсионерка услышала крик, девушка уже входила в квартиру, где ей предстояло умереть. Шла добровольно. Без принуждения. Ей обещали хороший вечер. И даже не это главное: в тот вечер Олесе Воловик просто некуда было идти. Ее никто не ждал дома.

Недавно ей исполнилось восемнадцать.

А свои показания и эти, и другие свидетели еще несколько раз будут менять, жалея об одном: почему все началось именно в их присутствии...

2

Но один человек показаний не менял. У него не было на то причин. Он видел этот ужас своими глазами. И позже именно с его письменного объяснения стартовало и завертелось это крупное уголовное дело.

Звали его Юрий Григорович. Он вышел из дому в восемь утра, как обычно, собираясь ехать на работу. Машину, старенький «Жигуль», ставил возле подъезда. Иногда даже соглашался с ворчливой женой: хоть бы, правда, поскорее кто-нибудь украл этот, по выражению супруги, «гроб на колесиках». Ремонт влетал владельцу в копейчку, но Юрий Григорович упорно не расставался

с автомобилем, ровесником его дочери. А той как раз недавно исполнилось двадцать пять.

Григорович любил вспоминать, как купил машину — вдруг, без всякой очереди, в самый разгар перестройки ему предложили открытку¹: приятелю, которому повезло тогда больше, срочно нужна была не машина, а именно деньги, они всей семьей собирались на ПМЖ за границу, кажется в Израиль. Понятно, пришлось приплатить сверху, но немного, жена и не поняла ничего, все равно Юрий влезал в долги, ну а долг все съедает и покрывает. Такая топка, что можно без остатка...

С тех пор свою «семерку» Григорович холил, лелеял, и ни разу так удачно доставшаяся машина владельца не подвела. Сейчас надо было прогреть, конец марта выдался холодным даже для их региона, ведь в Кировограде и вспомнить не могли, когда видели заморозки в третьей декаде марта.

Юрий Григорович задержался, прогревая машину. Не будь другой погоды, двинул бы с места и ничего бы не услышал.

А так все совпало. Грелся мотор. Позвонила вдруг жена — о чем-то напомнить. Разговаривать в машине было *несподручно*, Юрий вышел, отошел подальше на несколько шагов. И там-то услышал крик.

Звали на помощь — совсем рядом, из-за грязно-серого забора, которым огородили старую стройку. Года три

¹ В СССР, чтобы приобрести автомобиль, нужно было записаться в очередь. После этого гражданин мог ожидать от года до трех лет, пока она не подойдет. О том, что можно совершить покупку, человека уведомляли почтовой открыткой. Такие открытки можно было продать, передать, дать в виде взятки — они ценились наравне с деньгами и услугами. Открытка на автомобиль «Жигули» оценивалась как десятая часть стоимости машины — около 1 тысячи советских рублей. (Примеч. авт.)

назад начали возводить новую поликлинику, да только, ясное дело, кризис, денег нет, объект заморожен.

Голос был женский. Позже станет ясно: очнувшись и услышав, как совсем рядом кто-то громко разговаривает по телефону, жертва закричала, собрав остаток сил. Из груди вместе с болью вырывалось отчаянное «Помогите!».

Только услышав этот крик, Юрий Григорович, в свою очередь, прервал жену коротким и резким:

— Люба, «скорую» вызывай!

— Куда? — не поняла женщина по ту сторону трубки.

— Сюда! К нашему дому!

— Что там такое?

— Пока не знаю! Но серьезное что-то! И это... милицию вызывай тоже.

— Этим чего сказать?

— Пускай едут. Я с ними сам тут поговорю.

Милиция появилась быстрее «скорой», в тот самый момент, когда Юрий Григорович пытался найти проход в строительном заборе. Позже осмотр места происшествия покажет: тело девушки внесли с другой стороны стройплощадки, там проход был, но до него метров тридцать в обход. К тому же ее, видимо, специально перенесли через всю стройку, которую явно давно не охраняли.

Но сейчас, прибыв по вызову, парни из ППС долго не разбирались, где выход, а где вход. Они слышали крики о помощи, потому пошли по кратчайшему пути — вместе с Юрием и своим водителем просто и аккуратно проделав в заборе дыру.

Сразу повеяло запахом горелого мяса, и одного из парней чуть не вырвало. Позднее он, сержант Евгений Анисеев, напишет в рапорте: это первый его выезд «на труп». Хотя трупа как такового четверо мужчин там не увидели.

Открывшееся их глазам зрелище было во много раз хуже, чем просто мертвый человек.

Они увидели *живой труп*.

3

— Что делать будем? — спросил следователь Борташевич, обводя пристальным взглядом собравшихся вокруг машины «скорой помощи» милиционеров, людей в белых халатах и зевак из окрестных домов, которые, как водится в таких случаях, или просто идут мимо, или прибегают посмотреть специально. Но вопрос Борташевича касался не случайных лиц. Наоборот, ему важно было, чтобы полученная от обгоревшей девушки информация никоим образом не ушла дальше этого места. И вообще он, как и прочие, кто оказался причастен к этому жуткому делу, готов был многое отдать за возможность не выходить на дежурство именно в этот роковой не только для него, милицейского следователя, но и для всего города и, как показало время, для всей страны день.

Не получив ответа, Борташевич с опозданием попытался взять ситуацию под свой контроль. Пока чувствовал: именно он сейчас за все отвечает.

— Разошлись! — гаркнул он, но, тут же поняв, что лучше не рывкать, перешел к просительным интонациям: — Ну, разошлись бы, а? Расходитесь, народ, что тут интересного? Заснула девчонка-бомжиха на стройке, курила, загорелось вокруг...

— Она не бомжиха, господин из милиции. — Юрий Григорович выступил на полшага вперед. — Вы же сами все видели и слышали.

— А вы, — Борташевич ткнул в него пальцем, — вот вы лично что слышали? — но прежде, чем Юрий, опешивший от такого напора, попробовал собраться с мыслями, следователь перешел в более решительное наступление: — То, что вы могли тут случайно услышать — это оперативно-разыскная информация. Тайна следствия, чтобы вы знали. А за разглашение сами знаете что бывает.

— Девушка громко говорила... — попытался оправдаться Григорович, но был резко перебит следователем:

— Да, а вы пока должны вести себя тихо. Всех касается. Сами видите, дело серьезное. — И, чтобы как-то усилить важность своих слов, переключился на дежурного врача «скорой», Ивана Дороша. — Почему вообще мы раньше вас сюда приехали, доктор? «Скорая» вы или где? Пока вас дождалась, куча народу вон набежала.

— А при чем «скорая»? — пожал плечами доктор Дорош. — Давай сейчас главных и крайних начнем шукать, давай, ага...

Вот приехали б вы раньше... А!

Борташевич отмахнулся, слова застряли у него в глотке. Нет, нельзя, против правил это — говорить сейчас, что, будь люди в белых халатах расторопнее, девчонку можно было бы допрашивать не на улице, а у них в машине, подальше от посторонних. Хорошо, конечно, что эта Олеся, или как ее там, выжила и назвала имена тех, кто сотворил с нею такое. Но плохо, что это довелось услышать лишним людям. Фамилии в Кировограде знакомые, известные, особенно Крутецкий, и если раньше времени информация уйдет... Н-да, тогда уйдет, как минимум, сам Крутецкий. Ведь таких людей без предупреждения у них в городе милиция не дергает.

Борташевичу самому не нравилась эта ситуация, когда Крутецкий или эти двое — Греков и Марущак — могут

не приезжать в отделение для дачи показаний, а принимать милицию у себя на дому. Да еще в присутствии адвокатов, толстомордых, холеных и почти всегда — лучших из местных или вообще киевских, что считалось в этих кругах высшим пилотажем. Но еще больше следователю Борташевичу не нравилось, когда его чеховостило начальство: как, мол, допустил, что дети уважаемых людей попали под протокол? Как их вообще могли упомянуть в связи с совершенным преступлением?

И теперь на нем, Борташевиче, повиснет задача не допустить утечки информации.

Нет, надо давить на то, что девчонка говорила в состоянии шока и аффекта. Просто назвала тех парней, с которыми недавно познакомилась, вот и были имена в голове. А кто ее на стройке подпалил — тут дело сложное, долго разбираться придется. Нужно с Дорошем и его врачами позже переговорить, пускай они бумажку напишут: мол, да, шок, Олеся Воловик за свои слова не отвечала, их нельзя считать показаниями и приобщать к делу.

И, кстати, Крутецким надо бы позвонить, пусть готовятся. Или, если быть точным, готовят... Деньги, разумеется...

4

Когда милиция пришла домой к Грекову, тот еще спал, и мать, нервная, не закончившая собираться на работу женщина под сорок, выплеснула на сына все, что накопилось за несколько последних дней.

С Алевтиной Павловной, матерью Артура Грекова, вообще происходили странные вещи. Даже живя с мужем, отцом Артура, — *Артура Артуровича*, — она ни-

когда не давала волю переполнявшим ее эмоциям, если рядом не было посторонних.

Сначала объясняла это себе нежеланием устраивать скандалы дома. Или, скажем так, в том месте, где живешь в настоящий момент — были времена, когда Грековы скитались по съемным квартирам. Это, считала хозяйка дома, может разрушить семью, ее хрупкий микроклимат. Такое отношение Алевтина Павловна объясняла коротко: «Не по фэн-шую!». Поговорку эту перенесла в более широкий круг общения, профессиональный и личный, потому ее, директора небольшой сети мини-маркетов в спальном районе Кировограда называли за глаза Фэншуйкой. Правда, если надо было выяснить отношения у всех на глазах, в публичном месте либо же вообще в гостях, за праздничным столом, то Алевтина Грекова втягивала в «разборки» окружающих, те, конечно же, принимали ее сторону, начинали успокаивать, женщина «отходила».

Муж в конце концов ушел от них. Оставил, правда, крошечную «двушку» в блочном доме. После этого Грекова продолжала придерживаться той же линии поведения. Причина — сын-подросток не должен видеть ее материнской слабости. Зато при людях могла сорваться, высказать свои обиды на весь белый свет. Впрочем, Артуру Артуровичу на публичные и, как он сам считал, показушные истерики матери всегда было глубоко плевать. Он больше уважал отца, крепкого, уверенного в себе мужика, сумевшего сделать карьеру и, по мнению многих, неплохо стоять в Кировоградском районе. Парень, однако, не удосужился выучить, как правильно называется должность его отца и по чему он там в бюрократическом аппарате первый заместитель. Важно другое: фамилию Грекова хорошо знали в районе. А это

в масштабах Кировограда открывало перед его сыном, пусть и от первого брака, многие двери. И давало не меньшие возможности.

Не самая плохая из них — позволять себе не считаться с матерью. У которой все должно быть по недоступному его пониманию «фэн-шую»...

— Ты опять шляется пьяный всю ночь! — орала мать над ним, одновременно, ведомая исключительно материнским инстинктом оберегать даже такое чадо, встав между диваном в *его конуре* и тремя мужиками, на которых Артур спросонок, да еще при шторме под черепной коробкой, не мог толком сфокусировать взгляд. Правда, по реакции матери на их раннее появление он понял: гости незваные. Сразу же рассмотрел тех двоих, топтавшихся на благоразумном от семейного скандала расстоянии, *определил* на одном форменный бушлат и вдруг осознал: а ведь сколько живет здесь, ни разу не видел *своего* участкового. А интуиция подсказывала: он самый, как же фамилия, черт...

И тут же всплыло другое. Наконец-то испугавшее. Настолько, что Артур Греков стал быстро трезветь. Его даже качнуло, благо это всегда можно списать на состояние «хронического нестояния»...

Между тем мать продолжала, повернувшись к деликатно молчавшим утренним визитерам:

— Нет, ну вот где он, по-вашему, мог в таком состоянии накуролесить? И что он толкового может вам сказать? Он ничего не видел, ну говорю же вам — ни-че-го!

— *Чего* он не видел, Алевтина Павловна? — с какой-то странной для милиционера вежливостью, даже мягкостью спросил тот, в штатском, в распахнутом плаще и с папкой под мышкой. — Артур Артурович, вы что не видели?

— Я ничего не видел, — подтвердил Греков.

— Где именно вы ничего не видели? И заодно к началу вернемся.

— Куда — к началу?

— Разговора нашего к началу, Артур Артурович. Я интересуюсь: где вы были вчера, 26 марта, с двадцати трех ноль-ноль, до сегодня, 27 марта, примерно до половины второго ночи. Готовы сказать?

— А почему я? — прекрасно зная почему, Греков лихорадочно продолжал изображать хмельное пробуждение, от которого не осталось и следа, и нащупывать верный ответ.

— Что — почему вы? — Милиционер в плаще сохранил спокойствие.

— Почему я где-то должен был быть?

— Потому, что дома вас не было, — вздохнул Плащ и как-то странно, виновато, повернул голову к умолкшей было Алевтине Павловне. — Вы его искали, мама?

— Чего его искать... К Юрке, сказал, пойдут. Один живет, вечно там шалман...

— К Юрке... — Плащ снова повернулся к Артуру, чуть наклонился, ожидая: вот сейчас Греков назовет фамилию, которую, как догадывался парень, этот тип уже откуда-то знает. — Так у Юрия сидели, Артур Артурович? С кем? Объяснение напишем? Девушки были с вами? Сколько?

— Одна, — вырвалось у Грекова, и сразу же захотелось, как в плохом кино, зажать себе рот ладонью и выпучить глаза, смешно, по-жабьи.

— Одна. Вот, хорошо. Видите, Алевтина Павловна, сидели на квартире у старого товарища ребята и одна девушка. Адрес назовем? Куда девушка делась?

— Стоп! — Грекова, словно вспомнив что-то важное, решительно выдвинулась на первый план, вновь

отгородив сына от визитеров. — Значит, так мы делаем. Он, сами видите, не в том состоянии, чтобы отвечать внятно. Пусть приведет себя в порядок. Потом спросите, о чем хотели. Под протокол. И в моем присутствии.

— Так не мальчик уже, — подал голос участковый. — Павловна, вы ж сами все понимаете прекрасно. Я про парня ничего такого, жалоб не было никогда. Только ведь сами же знаете — Греков, то да се, разговоры пойдут...

— Потому и в моем присутствии, чтоб меньше болтали! — отрезала Грекова, сдернула сына за отворот черной майки с кровати. — Марш, стыдобище! Студент он, учится! На заочном он у нас! Иди очи протри, заочник.

Артур поплелся, как был, в трусах и майке, в ванную, боковым зрением фиксируя: второй милиционер в штатском двинулся за ним. А за спиной услышал:

— Обыск, что ли, будете делать? У вас и ордер есть?

— Нечего искать. Но если надо...

— Вот пока не надо — делайте то, что закон позволяет. А что вообще случилось-то?

— Да случилось уж, Павловна... — прогудел баском участковый.

5

Игоря Крутецкого за руль не пустили. Отец, как назло, был в Киеве по партийным делам, потому мать приехала на квартиру к Лене сама и вытолкала парня оттуда, предварительно отпоив загулявшее чадо крепким кофе. Всю дорогу до места они молчали, и, только остановив машину в квартале от нужного здания, Инга Крутецкая быстро, как она умела это делать, спросила:

— Уже придумал, что сказать?

— Кому? Им? — Крутецкий с нескрываемым презрением кивнул перед собой, за лобовое стекло. — Пошли они в жопу!

Мать легко, несильно, чтобы только обозначить недовольство, хлопнула сына по губам рукой в перчатке из тонкой кожи, подарок мужа в день сдачи экзамена по вождению.

— Вот где у тебя жо... *это* место, — сказала так же беззлобно, только с раздражением. — Там, кстати, вряд ли что-то особенное спросят. Всего лишь райотдел, иначе забегали бы вокруг. Хорошо, что предупредили, *там* сам выруливай.

— Уж постараюсь.

— Постарайся. Вчера, небось, тоже постарались... Девку для мальчишника сняли?

— Какую девку, ма! — Игорь настолько старательно изобразил удивление, что опытная мать лишний раз убедилась в правоте своих предположений. — Не было девок никаких!

— Вот и придумай, как сказать Лене, если спросит. А она ведь спросит. Я на каждый роток в городе платок накинуть не смогу. Даже если с вами тремя все будет в порядке... А с вами же все будет в порядке? — Мать сняла дымчатые очки, пронзила сына своим фирменным взглядом.

— Чего ты сразу, ма...

— Того я сразу, сын. — В школе Крутецкая не работала уже полтора десятка лет, но, когда нужно, учительский тон включала. — Просто я очень хорошо тебя знаю. И вижу, что из тебя получается.

— Я — одушевленный предмет, — попытался пошутить Игорь.

— У одушевленного предмета не всегда есть душа, сыночек. Но всегда есть мозги. И он ими думает. А вы, похоже, вчера думали совсем другими местами. Боже, хоть бы женился скорее да уехали вы с Леночкой отсюда!

— Вы изволите быть недовольны, что вас превратили в человека?

От этой фразы Ингу Крутецкую последние годы все чаще пробирала дрожь. Она, по образованию учитель русского языка и литературы, считала себя и членов своей семьи довольно начитанными людьми. Во время работы заместителем мэра Кировограда умение грамотно излагать мысли, вовремя цитируя классику, было ей большим подспорьем. Сейчас же, когда она стала помощником депутата, кстати, своего мужа, в ораторском искусстве ей равных не было. Потому начитанного филолога коробило, когда сын отпускал цитаты не по прямому назначению. И что особенно тревожило — цитаты в конечном итоге были уместными, отображали реальное положение дел.

А оно было таково: милый некогда мальчик Игорь действительно превратил Крутецких в людей. Хороших, порядочных, добросердечных, умевших сопереживать чужому горю.

Не имея своих детей, Крутецкие очень давно, еще на заре каждой своей карьеры, решили усыновить мальчика из детского дома. Счастливое событие совпало с какой-то избирательной кампанией, в которой оба тогда играли далеко не первую, даже не вторую скрипку. Новоиспеченные родители в тот момент даже не собирались выпячивать историю усыновления ими мальчика, от которого отказалась в роддоме мать-алкоголичка, на всеобщее обозрение. Им важнее было, чтобы ребенок был в том возрасте, когда осознает: вот до такого-то

времени у него не было ничего, и вот с такого-то времени благодаря новым папе и маме у него есть все. Педагог Инга была уверена: ребенка удобнее воспитывать, когда у того есть чувство *благодарности* к своим воспитателям. Это уж потом усыновление мальчика прибавило им веса, Крутецких действительно полюбили, дальше, как говорится, само пошло.

Они пошли в гору. Они превратились в *людей* во многом благодаря этому мальчику.

Игорь, цитируя профессора Преображенского, обращаясь к своему созданию, а именно — Шарикову из знаменитого булгаковского «Собачьего сердца», в последнее время слишком преуспел в напоминаниях: мол, кем бы вы, папа с мамой, были без меня... Так что получите меня такого, полюбите какой есть, кушайте с маслом.

Прикусив нижнюю губу, Инга Крутецкая посмотрела перед собой.

— Ладно. Ты разговорчив сегодня. Только я твои разговоры слушать не собираюсь. А если и буду, то тех выводов, которые может сделать Лена, твоя невеста, не боюсь. И на мое отношение к тебе, сынок, твое... *ваше* вчерашнее поведение не повлияет. Объясни мне только несколько вещей.

— Да, мама. — Игорь понял, что пора *включать* послушного сына.

— Первое — кто придумал мальчишник и где все происходило.

— Мальчишник, мам, вообще придумали не в Кировограде, и...

— Ну, с этим ясно. Второе: почему надо было снимать девку? Экзотики захотелось?

— Мам, ну откуда я вообще мог знать, что она уйдет и влипнет ногами в маргарин?

Содержание

Часть первая

Слишком громкое дело. 5

Часть вторая

Олеся и другие. 41

Часть третья

После Олеси. Суд 229

Літературно-художнє видання

ВОРОНІНА Єлизавета
Олеся. Спалені мрії
(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Відповідальний за випуск *К. В. Шаповалова*
Редактор *К. В. Редьковська*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*

Підписано до друку 15.01.2013. Формат 84x108/32.
Друк офсетний. Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 15,96.
Наклад 15 000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у ДП «Видавництво та типографія «Таврида»
95040, Україна, АРК, м. Сімферополь, вул. Ген. Васильєва, 44

Литературно-художественное издание

ВОРОНИНА Елизавета
Олеся. Сожженные мечты

Главный редактор *С. С. Скляр*
Ответственный за выпуск *Е. В. Шаповалова*
Редактор *Е. В. Редьковская*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*

Подписано в печать 15.01.2013. Формат 84х108/32.
Печать офсетная. Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 15,96.
Тираж 15 000 экз. Зак. № .

ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ДП «Издательство и типография «Таврида»»
95040, Украина, АРК, г. Симферополь, ул. Ген. Васильева, 44

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

129110, г. Москва, пр. Мира, 68, стр. 1-А
тел. +7 (495) 688-52-29
+7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

**«Книжный Клуб
«Клуб Семейного Досуга»»**
61140, г. Харьков-140,
пр. Гагарина, 20-А
тел/факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

ДОНЕЦК

ООО «ИКЦ «Кредо»»

83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г
тел. +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92, +38 (062) 348-37-86
e-mail: fenix@kredo.net.ua
www.kredo.net.ua

КИЕВ

ЧП «Букс Медиа Тойс»

04655, г. Киев, пр. Московский, 10-Б, оф. 33
тел. +38 (044) 351-14-39,
+38 (067) 572-63-34,
e-mail: booksmt@rambler.ru

ЗАПОРОЖЬЕ

ФЛП Савчук Ю.Д.

69057, г. Запорожье, ул. Седова, 18
тел. +38 (050) 347-05-68
e-mail: vega_center@i.ua

Одесское

подразделение

65063, г. Одесса, ул. Армейская, 8-В
тел. +38 (048) 776-07-67
e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88
e-mail: support@bookclub.ua
Интернет-магазин: www.bookclub.ua
«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 22-25-25
e-mail: order@flc-bookclub.ru
Интернет-магазин: www.ksdbook.ru
«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Тендітна квітка, що виросла на асфальті задушливого провінційного міста, Олеся рано подорослішала. Бідність, відсутність підтримки з боку рідних, байдужість учителів, сусідів штовхали її вниз по сходах, що ведуть до пекла. Їй просто нікуди було йти, а троє ледь знайомих хлопців обіцяли приємний вечір... Для неї він закінчився в копані... Чи будуть покарані її кати?

Воронина Е.

В75 Олеся. Сожженные мечты / Елизавета Воронина ; худож. Н. Переходенко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2013. — 304 с. : ил.

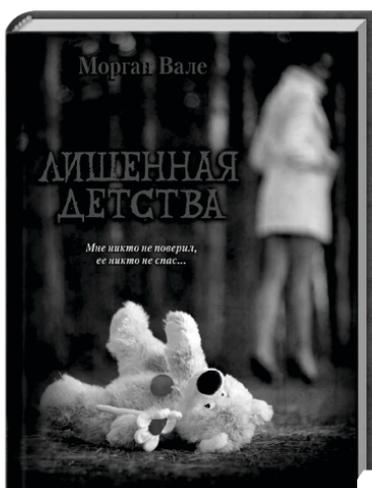
ISBN 978-966-14-4775-1 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2325-2 (Россия)

Хрупкий цветок, выросший на асфальте душевного провинциального города, Олеся рано повзрослела. Бедность, отсутствие поддержки со стороны родных, безразличие учителей, соседей толкали ее вниз по лестнице, ведущей в ад. Ей просто некуда было идти, а троє малознакомых парней обещали приятный вечер... Для нее он закончился в котловане... Понесут ли наказание ее палачи?

УДК 821.161.1
ББК 84.4УКР-РОС

КАЖДЫЕ 5 МИНУТ

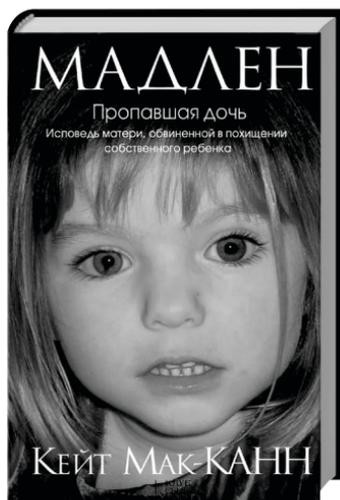

В МИРЕ ПРОИСХОДИТ ИЗНАСИЛОВАНИЕ

Морган Вале и Мари-Кристин Одо даже не были знакомы, но Морган пишет о ней как о подруге... подруге по несчастью. Вскоре после того, как Морган Вале заявила о своем изнасиловании, о ней за-

были. Теперь, когда ее палач Мануэль да Крус снова на свободе и со своей новой жертвой пошел до конца, крик души лишенной детства Морган должны услышать все. Она — единственная, кто может рассказать, что произошло с Мари-Кристин Одо в лесу, потому что, когда Морган было 13 лет, образцовый семьянин Мануэль да Крус похитил ее и изнасиловал на том же самом месте...

ТОЛЬКО
ПО ОФИЦИАЛЬНЫМ
ДАННЫМ,
В МИРЕ ЕЖЕГОДНО
ПОХИЩАЮТ
БОЛЕЕ **1,5 МЛН**
ДЕТЕЙ

Одна похищенная девочка, 37 детективов, 40 тысяч свидетельств, 200 следов, ведущих в никуда... Семейный отдых в Португалии обернулся трагедией: трехлетнюю Мадлен похитили прямо из ее кровати в гостиничном номере. Родители находились в сотне метров от места преступления, в котором мест-

ные власти недолго думая обвинили... их самих! Фотография светловолосой девочки с большими глазами обошла весь мир. И теперь, пять лет спустя, в материнском сердце теплится надежда, что Мадлен вернется домой...